

В.В. Табунов
г. Могилев

ВЛИЯНИЕ УКАЗА 17 АПРЕЛЯ 1905 г. НА ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Указ 17 апреля 1905 г. сыграл заметную роль в религиозной жизни как Российской империи, так и белорусских земель. В связи с этим историки даже выделяют два этапа в религиозной жизни конца XIX – начала XX вв. – до и после издания названного указа. Всего же за годы революции 1905–1907 гг. было принято около 24 законов и указов по религиозному вопросу, причём 13 из них пришлось на 1905 г. Важнейшим из них был указ 17 апреля 1905 г.

Появление указа “Об укреплении основ веротерпимости” 17 апреля 1905 г. было во многом вызвано событиями революции 1905–1907 гг. Реакция на него у католических и православных священников было неодинаковой. Если первые “с восторгом приветствовали его, как акт величайшей гуманности и справедливости”, то на вторых он “не произвёл заметного впечатления. Они молча выслушали это объявление монаршей воли и продолжали оставаться в безмолвно-апатичном настроении”, которое основывалось “на апатии к религиозным вопросам” [1, с. 285]. Мы позволим себе высказать предположение, что указ имел целью примирить позиции православия и католицизма, особенно на белорусских землях, где между православием и католицизмом шла своего рода “конкурентная борьба” за влияние на местное население, но духовенство ни одной, ни другой конфессий не смогло уяснить себе его подлинный смысл. Если православное духовенство издание указа застало врасплох и оно, немного придив в себя, было озабочено теперь сохранением под своим влиянием оставшихся адептов и задумывалось о своей дальнейшей деятельности уже без государственной опеки, то их католические “коллеги” стремились использовать указ как можно максимально в целях увеличения рядов своей паствы.

Указ разрешал переход из православия в другие христианские религии. Если семья исповедовала какую-либо одну веру, но один из её членов перешёл в другую, то дети, не достигшие совершеннолетия, следовали прежней вере одного из родителей. В случае же перехода обоих супругов в другое исповедание, их дети до 14-ти летнего возраста оставались в прежней религии своих родителей [2, с. 41]. Те лица, которые лишь номинально числились православными, а в действительности исповедовали другую христианскую веру, “к которой до присоединения к православию” принадлежали они сами или их предки, по желанию могли быть исключены “из числа православных”. Христианам всех исповеданий разрешалось крестить “по обрядам своей веры” некрещёных детей “неизвестных родителей”, принимаемых ими на воспитание. Старообрядцы и сектанты уравнивались в правах “с лицами инославных исповеданий” в деле “заключения ими с православными смешанных браков”. Снимались ограничения на строительство и ремонт церквей и молитвенных домов “всех христианских исповеданий”.

Преподавание Закона Божьего во всех типах учебных заведений ученикам, исповедующих неправославную христианскую веру, должно было осуществляться особами духовного звания той же конфессии, что и учащиеся, а при их отсутствии – учителями того же исповедания. Обучение должно было проходить “на природном языке учащихся” [3, с. 43–44].

После обнародования указа 17 апреля 1905 г. местным властям стали поступать многочисленные заявления с просьбами о переходе из православия в другие исповедания. Но их удовлетворение встретило на практике сильные затруднения из-за отсутствия в указе порядка совершения перемены вероисповедного состояния. Поэтому было решено выработать порядок такого перехода. После его утверждения царём соответствующего положения Комитета Министров 25 июня 1905 г. таковой был доведён до местных властей. Признавалась возможной перемена веры в трёх случаях: [4, л. 1] 1) принятие или возвращение в православие. Здесь гражданские власти были обязаны оказывать полное содействие православному духовенству, наблюдая, чтобы лицам, перешедшим из православия, но желающим вернуться к нему, не оказывалось со стороны представителей других религий “препятствий и стеснений”; 2) переход из одного христианского исповедания в другое. Такой переход разрешался губернатором по формальным просьбам лиц, желающих переменить религию, без всякого участия духовенства; 3) переход из православия в другую религию предусматривал два случая: а) переход в другую религию инославную и б) переход в другую религию иноверную” [5, л. 3–Зоб.] Лица, желающие перейти из православия в одно из инославных христианских исповеданий, обращались о том с заявлением непосредственно к местному губернатору или через уездную администрацию – полицейскую власть. В последнем случае уездная власть представляла заявление губернскому начальству и одновременно с этим сообщала о желании перехода в другое исповедание православному священнику, к приходу которого принадлежал заявитель. После получения заявления о переходе губернатор уведомлял об этом православное епархиальное начальство и только потом, в течении месячного срока со дня получения заявления, препровождал его “на усмотрение местного инославного духовного начальства”. О переходе православного в другое христианское исповедание “инославное духовное начальство” извещало губернатора, который сообщал о том православной духовной власти. [6, л. 29–29 об.]

Как видно из вышеприведённых отрывков документов власти, при разработке положений о порядке перехода из православия в другие направления христианства, постарались учесть интересы “первенствующей и господствующей” религии. Так, по сути дела православным священникам был предоставлен шанс для увещаний особ, изъявивших желание перемены веры. О намерении таковых в первую очередь доводилось до сведения православного епископата.

Указа 17 апреля 1905 г., вызвал массовый переход из православия в другие христианские вероисповедания. В Беларуси переходы осуществлялись в основном в католицизм. Только за 1905 г. в эту веру перешло более 30 тыс. человек – бывших адептов православной церкви [7, с. 129]. Причины, способствовавшие этому, православные иерархи усматривали в “бессознательном тяготении к католичеству бывших униатов ради громозвучного органа, лёгких постов и возможности вступать в браки в близких степенях родства, возбраняемых православными канонами” [8, с. 51]. Также они коренились и в более дешёвых по сравнению с православной церковью “расценках” за совершение таинств и обрядов. К тому же католичество импонировало тем “што было ўцїсканае” российским правительством, что создавало вокруг него своеобразный ореол “мученика” [9, с. 131]. Нельзя также отрицать и деятельность католических священников по пополнению рядов своей паствы, в чём, например, был твёрдо убеждён полицеймейстер Слонимского повета, где только по Хоробровичскому православному приходу в католицизм перешли за два года (1905–1907) 15 человек [10, л. 6]. Иногда прошения о переходе из православия в католицизм подавались целыми селениями. Так, например,

поступили упорствующие жители местечка Логишина Пинского уезда Минской губернии. В своём письме от 2 мая 1905 г. епископу Минскому и Туровскому они просили его сделать распоряжение об их отчислении из списков православных и о воссоединении с римско-католической церковью "на основании указа от 17 апреля 1905 г." [11, л. 1-2об.]. За 1906 г., по данным "Минских епархиальных ведомостей", из православия в католицизм перешло в Могилёвской архиепархии 20 061 человек, из них в Минской губернии – 13 413, в Витебской – 4 303, в Могилёвской – 895, в Виленской – 628, в Гродненской – 187. [12, с.553] Всего же, по официальным данным, в Западном крае за 1905-1907 гг. в католичество перешло 171 тыс. человек. [13, с.29-31]

Активизировались представители католического монашеского ордена мариавиток. Витебскому губернатору доносили, что женщины этого ордена при Мариенгаузенском костёле Люцинского уезда "пераконвалі сялян, нібыта. сам імператар у сваім указе ад 17 красавіка 1905 г. загадаў, каб "ўсе былі каталікамі, таму што каталіцкая вера найсвяцейшая, бо сам Ісус быў каталіком". Яны ж сцвярджалі, што каталікамі ўжо сталі ўжо ўсе начальнікі ў Пецярбургу і нават сам цар, што "ўсе святары прымуць каталіцтва і стануць ксяндзамі, а цэрквы будуць ператвораны ў касцёлы". Укрепленію позиций костёла на востоке Беларусі содействовала деятельность могилёвского архиепископа Г. Шембека, пользовавшегося большим авторитетом у населения, исповедующего римско-католическую веру [14, с. 74-75].

Таким образом, указ 17 апреля 1905 г. "дал возможность католицизму активизировать свою деятельность в борьбе за сферы влияния", что привело в дальнейшем к обострению межрелигиозных отношений в крае [15, с. 49]. Несомненно, он "ослаблял стеснения в отношении неправославных религий", но всё же "сохранял привилегии православной церкви". Объявляя амнистию по религиозным преступлениям, вместе с тем, им не отменялась ст. 178 Свода законов уголовных 1885 г., по которой человек, "публично порицавший православную церковь, подвергался лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на время от 6 до 8 лет" [16, с. 204]. Ни указ 17 апреля, ни манифест 17 октября 1905 г. не отменяли вторую часть 187 ст. и 189 ст. Уложения о наказаниях, влекущих ответственность за подстрекательство к переходу из православия. Не были также отменены 4 ст. Устава духовных дел иностранных исповеданий 1896 г. и 70 ст. Устава пресечения и предупреждения преступлений 1890 г., запрещающие "неправославным прикасаться к убеждениям совести не принадлежащих к их религии" [17, л. 13 об.]. Предоставляя определённые права льготы в религиозной области представителям неправославных вероисповеданий, указ не устранял ведущих позиций православия в России, но ставил православную церковь и государственные власти перед необходимостью налаживания диалога и контактов с другими конфессиями.

Литература

1. Воеводский С. Впечатления от манифеста 17 апреля // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – № 10. – 15 мая.
2. Законодательные акты переходного времени/ Под ред. Лазаревского. – СПб., 1906
3. Там же
4. НИАБ в Гродно ф.2, оп.33, ед. хр. 3206
5. НИАБ в Минске ф.2001, оп.1, ед. хр.1992
6. НИАБ в Минске ф.2001, оп.1, ед.хр.2045
7. Беларусы. Т. 6. Грамадскія традыцыі/ В. Ф. Бацяеў, В. М. Бялявіна, А. У. Гурко і інш. – Мн., 2002.
8. В. Грыгор'ева, У. Навіцкі, А. Філатава. Уніяцтва на Беларусі ад Полацкага сабора 1839 г. і да нашых дзён // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 2.
9. Станкевіч А. Хрысціянства і беларускі народ. Спроба сінтэзы. – Вільня, 1940.
10. НИАБ в Гродно ф.1, оп.1, ед.хр.1285
11. НИАБ в Минске ф.136, оп. 1, ед. хр. 37171
12. Число перешедших из православия в католичество// Минские епархиальные ведомости № 19, 1 октября 1906
13. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 гг. – СПб., 1910.
14. Смалянчук А.Ф. Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905-1907 гг. – Гродна, 2000.
15. Христианство в Беларуси: история и современность. – Мн., 2000.
16. Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: 10 в. 1917 г. – Мн., 1984.
17. НИАБ в Гродно ф.1, оп 18, ед. хр.1031а.